

Смех и слезы

Батько ходил рыбу удил на реки и крещеных перевозил в лодочке. Пришел человек.

— Батько, перевези меня Бога ради, а денег нету.

Батько затимился:

— Без денег не везу.

— Батько, перевези, и я тебе на берегу сделаю смех и слёзы.

Как батько перевёз, стоит.

— Хотел смех и слёзы сделать, так сделай.

Что вывернул свое добро из порток и поставил сильно крепко, как будто лом железный, ударил по набою, по лодки, и лодка раскололась, и человек пошел, далёко или близко пошел. Батьку делать нечего, смеётся и плачет, смех и слезы, так уж... Бежит поп домой и говорит своей попадьи:

— Попадья, перевез человека, он смех и слезы сделал мне на берегу.

— Какие же смех и слезы?

— Да как вывернул из порток, ударил как по набою, лодка и раскололась; уж я плачу и смеюсь.

— Поп, ведь это мой братец, ты не ведашь что, пой кликай его к ночи.

Поп и побежал.

— Шуринок любезный, воротись, что ты не скажешься мни?

Пришел в дом так.

— А, братец мой любезный, идёшь мимо сестрицы и не скажешься!

Так она его накормила и напоила, просто за родного брата приняла.

— Батенько, ты ляг, пусть братец на печке со мной согреется рядом.

Братец там и выстал на ю, она пустила его. Как крутовато пехнул ю, она:

— Ой, — скаже, — батюшко помер дома там.

Поп-то и говорит:

— Помяни, Господи, родителя.

А другой раз как пехнул:

— А вси померли, всё семейсьво.

Он кадило хватил и ну — кадить:

— Помяни, Господи, всех сродьцев, сродничков.

Однако же оны там любовались, и утро пришло, не знают, как и ночь прошла. Как утро пришло, так и банкетовать, кормить и поить зачала его, угощать. Ну, однако же, ведь как нужно пойти ему домой, надо има и проводить.

— Поп, пойдём, прова́дим братца любезного мы.

Однако как провожать пошли, дорогой-то под гору-то зашли в ямину такую:

— Ну, поп, ты постой, а я братца подале провожу, поговорю да прощусь.

На горку-то как поп вышел, братец ю и положил, ноги кверху заздынул и шапку на́ ногу клал (*на попадью*). Как попéхнет, шапка-то и здрогнет. А поп-от глядит и думает, что шурин кланяется.

— Прости, шуринок любезный, прости, шуринок любезный.

Распростилась и пришла:

— Видел ли, как братец кланялся?

— А я наместо так же кланялся, кланялся: прости, шуринок любезный.

Она с тым и пошла.

(Зап. в 1903 г. от старика Митрофана Ивановича в д. Пурги Петрозаводского уезда Олонецкой губ.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.